

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 21 (55) 9 мая 32 г.

ЦЕНА НОМЕРА 10 КОП.

РЕДАЦИЯ: Москва,

Тверская, 51.

(угол площади Пушкина)

Тел. 1-44-55 и 77-04.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на 1 год — 3 руб. 60 коп.;

на 6 мес. — 1 руб. 80 коп.;

на 3 мес. — 90 коп.

Подпись принимается

только почтой не позже

указанных срока

Газета издается

Юридально-газетным

изданием

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

ОРГАН СЕКТОРА ИСКУССТВ НАРКОМПРОСА

ВЫХОДИТ ПРИ БЛЖШЕМ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА ЛИИ КОМПАДЕМНИ И ВСЕРОССИЙСКОМ ДРАМЕ

ДЕНЬ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПЕЧАТИ — СМОТР НАШЕЙ РАБОТЫ, НАШИХ СИЛ, НАШЕЙ ГОТОВНОСТИ И УМЕНИЯ МОБИЛИЗОВАТЬ МАССЫ НА БОРЬБУ ЗА ПОСТРОЕНИЕ БЕСКЛАССОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СМОТР большевистской печати

Пятый мая — праздник советской печати. В это же время это смотр наших сил, нашей работы, проверка нашей готовности и умения мобилизовать партийные позиции для сокращения широких масс, разыскать политические, хозяйственные, культурные задачи, стоящие перед Советским Союзом, организовать массы в этих областях строительства. Советским способом, организовать массы в этих областях строительства бесклассового общества.

Сила печатного слова, разъясняющего в миллиардных тиражах, «занесенная, якобы, воспитывающей миллиарды людей», — огромна! Поэтому понятны та роль, которую выполняли наши партии и партии, которые отвечали вниманию пролетариата с позиций классовой борьбы в сторону классового примирения.

Печать — это обобщенное острое оружие. В руках пролетарских классов капиталистического Запада она служит средством обмана масс, парализует их разнообразные настроения, использует весь арсенал лживых красных патротических слов, чтобы отвлечь внимание пролетариата с позиций классовой борьбы в сторону классового примирения.

Печать организуется, финансируется и подчиняется финансовым тузикам. Диктаторы экономики становятся диктаторами идеологии. Все эти Харлы, Гутенберги, Ноты отправляют трудящимся и мыслящим людям капиталистической работы на своих эшафоты, фабрики и гробницы, потому что насыщенные бесчеловечными принадлежащими им газеты.

«Демократическая» распустила жизнь своей «свободной» печати. Мы знаем цену этого свободы и в эту же минуту приглашаем к работе и к этой печати для редактора до самого маленького репортера, внимания колоссального участника нашей работы.

Массовые сплетни, обсуждение сложной, конкретной, выставленной с рабочими зрителями проблема еще сплошь и рядом. Это заслуженный упрек, который нужно признать со всем решительностью.

Ряд сложных графических проблем требует пролетарского подхода. Использование для интеллигентного читателя, западного толпами читавшими сплетни, новостей, и эта буница — помощь в определении пролетарского искусства.

Газета «Советское искусство» — единственная газета такого типа в Советском Союзе. Задачи, поставленные перед советской печатью, выполнены нами полностью. Мы должны мобилизовать внимание и энергию: драматургов, художников, композиторов, инженеров, рабочих — всех, кто создает газету, на то, чтобы с честью выполнять нашу задачу в этой области, где мы работаем — в области культурного строительства.

«Справа», это то же «дело» — гордия Ленин. И если эти задачи включаются в строительство, в борьбе за построение социализма, то будем выполнять их так же, как это делают ботаники. Днепрострой, птицехижики Магнитогорска, угольники ДнепроГЭСа.

За большевистское право, за партийность печати, воспитывающей и организующей строительную социальную единицу!

В начале 1932 года сеть газет СССР достигла 5.800, превысив более, чем вдвое с половины раза, сеть дореволюционных газет.

Разовый тираж наших газет достиг 35 млн., экземпляров, превысив тираж всех газет дореволюционной России в 10 раз.

Разовый тираж одной лишь рабоче-коллективной печати, достичь размеров тиража всех газет, доведенных в РСФСР — 3200.000 экземпляров, в тираже районных газет вдруг превысил его.

Неконтактное развитие достигло национальной печати. 1.000 газет выходят на 83 национальных языках. Так же в партии в области химической промышленности, в первоместном содействии о необычайном культурном росте нашей страны. «Ленинские планы создания печати, самой обширной от капитализма», воспроизводятся в жизни.

Пятый мая этого года совпал с 20-летним юбилеем «Правды». Путь «Правды» — это яркий образец большевистской газеты в том плане, как ее наименует Ленин, путем подлинного «искусственного пропагандиста, агитатора, организатора масс». На протяжении 20 лет «Правда» воспитала поколение рабочих, тысячи срочно рабочиков двух большевистских направлений — социалистическое и политическое изображение, в двух флагах, со склонением к теме, упомянутой в начале статьи.

«Справа», это то же «дело» — гордия Ленин. И если эти задачи включаются в строительство, в борьбе за построение социализма, то будем выполнять их так же, как это делают ботаники. Днепрострой, птицехижики Магнитогорска, угольники ДнепроГЭСа.

За большевистское право, за партийность печати, воспитывающей и организующей строительную социальную единицу!

В начале 1932 года в проекте заявления части участников рабочего театра в Москве было указано, чтобы рабочий театр, включая пьесы и оперы, не выступал на сцене без политической пропаганды.

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в театре необходимо отрывать места для драматизации, и мы должны хотеть, чтобы пьесы были отрывочными и могли служить цели агитации».

«Культура должна служить нуждам агитации. Но и в журнале, и в теат

